

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ НОСОВ.

Иван Григорьевич Носов или Ваня Грушин (уличное прозвище по матери Аграфене) — в 1929 г. сорокалетний высокий, с гривой темных волос, красивый и ласковый крестьянин Усть—Цыльмы. Большой любитель чтения, причем грамоте учился у одного ссыльного и какой—то старушки. На военной службе вследствие слабого зрения не был.

Былины он пел обычно вместе с Василием Прокопьевичем Носовым. Самостоятельно же мог спеть мне только былинку о Чуриле и отрывок былины о сорока каликах. Первую былинку сперва сказал словами, а потом спел, при этом изменений, кроме вставки особых частиц для ритма, почти не вносил. Былины усвоил от покойной матери Аграфены Терентьевны Носовой и дяди Ивана Родионовича Кислякова, на которого ссылался также и другой сказитель Усть—Цыльмы И. П. Поздеев (см. заметку о нем). Начал

И. Г. Носов интересоваться былинами еще в детском возрасте и к 15—16 годам уже мог немного петь.

Говорил, что поет для себя: „От скуки, когда зимой едешь за дровами или летом на лодке“, „руками работаю и пою“.

Былины его примыкают к типичным печорским редакциям.

435

75

ПРО ЧУРИЛУ.

Ай—я выпадала де пороша снегу белого,
Ай—я не во пору во пору да не во времё,
Ай—я серёдки де лета да о Петрова дне.

Ай—я по той де по порохе да по белу
снежку

5 Ай—я не сер горносталь да тут
пропрядывал,

Ай—я не белый де заюшко а
проскакивал,

Проезжял тут Чурило да младо—
Плёнкович

Ай—я ко тому де Пермете да к молодой
жоне.

Перметы де—ко дома не случилось,
10 Он ушел де служить да во божью
церковь,

Он служить де обедню воскресеньскую.

Ай—я спускал де е Чурило коня да в
зелены луга,

Заходил на крылечико о тесовое,

Ан стучал де гремел да в золото кольцо.

15 Выходила тут Настасья дочь Калашница
Во одной тонкой е рубашечки без поеса,
Во одних тонких чулочиках без
башмачиков.

Ай брала кабы Чурилу за белы руки,

Ай вела кабы его да во теплу спальню.

20 Кабы зажил Чурилка да по домашнему.

Он пухов де колпак да клал на
грядочку,

Ай—я перчатки барановы на поличику,

Он и шолков кушак вешал на спичику,

Зелён де кафтан вешал на спичику,

25 Ай—я сапожки сафьяновые а под
лавочку,

Он и лежылся на кроваточку о тешовую,

Ай—я на те де на перины да пуховые,

Ай—я на те де на подушки на шелковые,

436

Ай—я под то де од'яло под соболиное,
30 Ай—я с тоё де со Настасьей дочь
Калашницей.

Айя была де у их тут право служаночка.
Говорит де служаночка да таково слово:
„Ох ты гой еси, Чурило да младо—
Плёнкович!

Ай—я ты не парь де кишку а да во
чужом горшку.

35 Я пойду де схожу дак Перметы скажу,
Перьметы де скажу право о нажалуюсь".
Говорит ей Чурило да младо—
Плёнкович:

„Ох ты гой еси, девушка черनावушка!
Не ходи ты да право не сказывай,
40 Я куплю тебе в косу да право ленточку,
Заплачу я а за ленту рублей
двенадцети".

Ай—я на то кабы девка не соглашаетцэ:
„Я пойду де схожу да Перметы скажу".
Говорит ей Чурило младо—Плёнкович:
45 „Я куплю тебе на головушку шолков
платок,

Заплачу я за а платок двадцеть пять
рублей".

Ай—е на то кабы девка не соглашаетцэ:
„Ай—я пойду схожу право Перметы
скажу".

Говорит Чурило да таково слово:

50 „Не ходи ты право не сказывай,
Я куплю тебе шубейку да соболиную,
Заплачу за шубейку да петьдесят
рублей".

Ай—я на то кабы девка не соглашайтцэ,
А пошла да ёна тут во божью церковь.

55 Ай—я тут служил Пермета де обедню да
воскресеньскую,

Он стоял Пермета на правом крылосе.

Подходила она к ему да со права плеча,

Говорила тут она ему да таковы слова:

„Ох ты гой еси, да Пермета дак сын
Иванович!

60 Уж ты молишся право спасается,

Над собой де невзгодушку не ведаеш.

Как у нас кабы в доме да не по старому:

Заскочил кабы в сады право чужой
конь,

Он стоптал де пшеницу да белоярову".

65 Ай—я на то Пермета да был догадливой.

Он накидывал да шубейку де на одно плечо,

Он бежал де скорей на улицу,

Он бежал во свой право высок терем,

437

Заходил он на крылечико тесовое,

70 Стучал да гремел в золото кольцо.

Выходила тут Настасья да дочь
Калашница,

Заводила де его дак во теплу спальню,

Говорит Пермета дак таковы слова:

„Ох ты хой еси, Настасья дочь
Калашница!

75 У нас чей де в садах право чужой там
конь?

Это чей де колпак лежит на грядочке?

Это чей де кафтан висит на спичике?

Это чей де е кушак весит на спичике?

Это чьи де е перчаточки на полочки?

80 Это чьи де е сапожочки под лавицей?"

Говорит де Настасья да дочь
Калашница:

„Я была де во городе во Киеве,

Я видала там купцов людей торговых,
Они носят кабы едакую да одежду там,
85 Я купила де для вас всю одежду же,
Кабы ездить вам во божью церковь".
На то де Пермета да был догадливый,
Он раскидывал зановесь шелковую,
Он раскидывал одеяло да соболиное —
90 Как лежал де Чурило в одних
подштаниках.

Он хватал де Чурилу да за желты кудри,
Он вытаскивал Чурилу да на серёдку
пол,

Он вытаскивал Чурилу да вон на улицу,
Привезал да ко хвосту да лошадинному,

95 Пускал де коня да во чисто поле,
Растаскал да кабы конь по чисту полю.

Заходил тут Пермета да во теплу
спальну,

Говорил де своей право да молодой
жене:

„Ох ты гой еси, Настасья дочь
Калашница!

100 Ай—я чего тебя да ещо надобно?"

Ай—я на то ему Настасья ответ держит:

„Ай—я куда полетел дак млад есен
сокол,

Ай—я туда де лети вот бела лебедь”.

Он вытаскивал ей дак вон на улицу,
105 Бросил её да во чисто полё,

На одну ногу ступил да другу оторвал.

Ай—я служаночку взял за себя взамуж.